

Честно говоря, хотя у него были люди, которые тоже занимались исследованием сыворотки для суперсолдат, это не стояло на первом месте в его приоритетах. Это было не так уж и важно.

Джастин хихикал, почти вибрируя на перилах, наблюдая за тем, как Майя и Хелен негромко переругиваются, проходя последние проверки.

"Не совсем. Экстремис продолжал давать осечки, поскольку в нем был заложен аспект суперсилы. Майя и Хелен наконец-то добились успеха, когда я приказал им отбросить этот аспект и сосредоточиться на более важном".

"Важнее, чем суперсолдаты?", - спросил Фрэнк, подавшись вперед, в его взгляде появилась искра интереса.

Джастин усмехнулся: "Регенерация", - он выдохнул, судорожно сжимая пальцы на перилах.

Домино бросила на него забавный взгляд и покачала головой.

Брок хмыкнул: "О какой регенерации идет речь, босс?"

Джастин слегка повернулся, чтобы встретиться взглядом со Стервятником.

"О такой, при которой разрезание тебя пополам - мелкое неудобство".

"Черт... Это лучше, чем суперсила", - Брок признал, обменявшись вожденным взглядом с Фрэнком: "Это то, ради чего мы здесь?"

"Помимо прочих испытаний, да", - сказал Джастин.

Двое мужчин отошли в сторону, чтобы спокойно поговорить между собой. За последние несколько месяцев работы над доспехами у них сложились хорошие рабочие отношения, хотя друзьями их пока назвать было нельзя. Они получают полный курс Экстремиса. Он не мог допустить, чтобы его команда погибла. Набирать замену было бы очень хлопотно.

"Это предложение для всех?", - спросила Домино, притворяясь беззаботной.

Глаза с любопытством уставились на флаконы с Экстремисом.

"Пока нет, нам нужны подопытные мутанты, прежде чем мы сможем адаптировать Экстремис, чтобы убедиться, что вы не взорветесь или что-то в этом роде. Мы не знаем достаточно о X-гене и о том, как Экстремис будет на него реагировать".

Возможно, с ней все еще будет в порядке, просто благодаря удаче, но Джастин не хотел рисковать.

Они могли бы сначала взорвать несколько десятков мутантов, и все бы получилось. Ведь среди них было немало тех, кто обладал совершенно бесполезными способностями.

"Может, мне собрать людей?", - предложила она.

Джастин повернулся к ней лицом, раздумывая.

"Если это можно сделать тихо, и люди для первых испытаний будут... расходными материалами", - осторожно сказал он.

Домино пожала плечами: "У каждого в жизни есть люди, которых можно отправить в расход".

"Мистер Хаммер. Мы готовы", - окликнула их Хелен.

Один из добровольцев уже лежал в колыбели, подключенный к сети. У этого добровольца отсутствовали обе ноги. Он уже согласился на должность в его команде безопасности, если все получится.

Джастин, конечно, не позволил бы ему уйти после этого.

Это одна из причин, по которой он был так уверен, что его дуговые реакторы захватят энергосистему во всем мире, а также его инициатива с "Экстремисом" сработает.

Практически никто не сможет убить команды безопасности, защищающие их. Стреляй в них сколько хочешь, они все равно встанут и выстрелят в ответ.

Его объекты будут в безопасности.

Суперзлодеи, герои, Щ.И.Т, Гидра, никто не сможет даже прикоснуться к его объектам после того, как все будет сделано.

Все с нетерпением наблюдали, как Майя и Хелен добавляют Экстремис в капельницу. Колыбель гудела, когда ее инициализировали, технология помогала направлять Экстремиса таким образом, что для первой активации требовалось меньше энергии в самой сыворотке. Отсутствие достаточного направления было одной из причин, почему сыворотка обычно была такой взрывоопасной.

"Десять секунд до полного эффекта", - Майя выкрикнула, едва дыша; она фанатично следила за информацией на экранах, прикрепленных к колыбели.

Через десять секунд все присутствующие на смотровой галерее затаили дыхание: ноги мужчины начали расти. Через минуту у человека в колыбели появились полноценные ноги. Джастин слегка откинулся назад, испуская дрожащий вздох. Это сработало. Он читал отчеты. Он знал, что это так. Но увидеть это...

"Сэр... Я ваш до скончания веков. Хотите, чтобы я убил кого-то - я убью, хотите, чтобы я взорвал президента - я сделаю это", - человек в колыбели поклялся, глядя на свои новые ноги со слезами на глазах.

"Ах, преданность... Экстремис будет очень выгоден для меня" - самодовольно подумал Джастин.

"Просто для демонстрации, не желаете ли вы пройти тест на повреждение, чтобы мистер Хаммер увидел?", - спросила Майя у Артура, ветерана морской пехоты.

"Все что угодно, я сделаю все, стреляйте", - твердо сказал он.

Без предупреждения Майя провела скальпелем по его горлу, перерезав его, и рана затянулась на глазах, прежде чем из пореза вытекло несколько капель крови.

"Ух ты, странное ощущение...", - пробормотал Артур, и Хелен ослабила его путы, готовясь

выпустить его из колыбели.

Джастин подождал, пока его выведут. Не всем, кто работал на него, нужна была полная картина. Он спустился на пол и энергично пожал руки Майи и Хелен.

"Скоро вы получите Нобелевскую премию", - пообещал он. "Остальные образцы... Они работают?"

Майя подвела его к шкафу, где стоял ряд пробирок, и жестом показала на них.

"Как вы и просили, у нас есть несколько различных слабых штаммов Экстремиса".

Домино удивленно подняла бровь, наклонившись вперед, чтобы посмотреть на флаконы, и ее лицо отразилось в стекле.

"Зачем вам нужен более слабый?" - спросила она в замешательстве.

Джастин радостно потирал руки: "Экономика, дорогая. Что мы выиграем от того, что каждый житель планеты сможет исцелиться от того, что его разрежут пополам?", - спросил он.

"Много денег", - Домино пошутила наполовину серьезно. Но она задумалась, ее глаза быстро бегали по флаконам, пока она все обдумывала.

Джастин отмахнулся от этой шутки, фыркнув: "Домино, я не продам это в больницы или еще куда-нибудь. По всему миру будут открыты клиники "Хаммер", охраняемые моей службой безопасности, в каждой из которых будут находиться колыбели и более слабые версии "Экстремиса". Самая слабая версия сделает человека невосприимчивым к обычным болезням. Ни грипп, ни простуда, ни венерические заболевания не грозят. Все жители планеты выстроятся в очередь, чтобы заплатить за лечение".